

Abstract. The article presents the concept of cross-cultural representation of phraseological units and paroemias in the projects of the Experimental Laboratory of Educational Lexicography of Pskov State University. Special attention is paid to the issues of displaying the dialogue of cultures when etymologizing phraseological units and contextual illustration of their functioning.

Keywords: Russian language, phraseology, paremiology, lexicography, intercultural communication, cross-cultural competence.

УДК 811'373.47

Е. В. Ничипорчик

О РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ПОЖЕЛАНИЯХ С АПОТРОПНОЙ ФУНКЦИЕЙ

Аннотация. В статье подлежат описанию разноязычные устойчивые выражения, в антифрастической форме которых зашифровано пожелание удачи. Выявляются сходства и отличия в языковом кодировании информации, направленной на устранение или отмену пагубного влияния внешних сил. Рассматриваются гипотезы о происхождении пожеланий с апотропной функцией. Выясняется, что за различием образов и структур скрывается одна и та же семиотическая модель, воплощающая желание человека найти защиту от зла и противостоять ему.

Ключевые слова: язык, словарь, устойчивое выражение, поговорка, образ, происхождение, апотропная функция.

Название нынешней конференции «Фразеология и паремиология на пересечении эпох» фокусирует наше исследовательское внимание, как мне думается, прежде всего, на тех фактах языка, которые связывают культурные эпохи, либо, напротив, знаменуют некоторую рубежность, смену ценностных парадигм в истории народов.

В поле нашего внимания оказались разноязычные устойчивые выражения, уже утратившие связь с логикой, лежащей в основе кодирования информации, но все еще живущие на устах носителей языка. Речь пойдет о пожеланиях, природа которых связывается с апотропной функцией. Такие пожелания основаны на предрассудках и по своему первоначальному смыслу служат устранению, отмене пагубного влияния внешних сил на благополучное течение дел. Затемнение внутренней формы апотропных пожеланий приводит к частичному переосмыслению их функционального предназначения: из обереговых они переходят в разряд пожеланий удачи, лишенных пресуппозиций, основанных на суевериях.

Носители русского языка для пожелания удачи в каком-либо ответственном деле используют выражение *ни пуха ни пера*. Однако мало кто знает сегодня, почему при пожелании удачи используется такой языковой код. В историко-этимологическом справочнике «Словарь русской фразеологии» указывается, что выражение *ни пуха ни пера* собственно русское по происхождению, возникло в среде охотников [1, с. 480]. Прямое пожелание удачи перед охотой на дичь (*пух* – ‘пушной зверь’, *пера* – ‘птица’) в соответствии с верованиями древнего человека могло помешать хорошей охоте. Исследователи полагают, что пожелание *ни пуха ни пера* звучало для введения в заблуждение леших, оберегавших лесную добычу от человека, или для обмана самой дичи, которая может спрятаться, услышав, что охотника ждет удача. Усилению апотропной функции способствовал ответ на пожелание – *к черту!* Пожелание-перевертыш *ни пуха ни пера* объясняется и суеверной боязнью «сглазить» удачу [Там же].

Обереговое по своей первоначальной сути пожелание *ни пуха ни пера* хорошо известно белорусам и украинцам, фиксируется словарями устойчивых выражений в этих языках. В белорусских словарях отмечается два варианта выражения: *ні пуху ні пярэ* [2, с. 240–241] и *ні пуху ні пер'я* [3, с. 527]. По данным национальных корпусов текстов (Белорусского N-корпуса [4] и Параллельного подкорпуса Национального корпуса рус-

ского языка [5]) оба варианта находят употребление в речи. В то же время в ранних словарях устойчивых выражений, имевших хождение на белорусской земле [6; 7; 8], ни один из вариантов поговорки не фиксируется, хотя иные по содержанию и функции диплассивные формы в этих словарях встречаются: *ni siadlo ni padlo* (в значении ‘без причин’ [6]; *ni kalà, ni dwarà* (о крайней бедности) [7, с. 147]; *ни кь селу ни кь городу* (‘некстати, не к месту’) [8]. Обращение к современным словарям показывает также, что пожелания-перевертыши как таковые не чужды белорусскому языку. В словаре белорусских пословиц и поговорок, составленном А. Зайкой, находим следующие этикетные формулы: *Здароў! – Здароў! Каб на табе поп зароў!*; *Добры вечар! – Добры вечар! Добра білі. Добра енчыў!*; *Добрай ночы! Ляжаць да паўночы, вытрашчыўшы вочы!* [9, с. 164]. Составитель словаря отмечает, что так приветствуют друг друга хорошо и давно знакомые люди с целью шутки, игры слов [9, с. 164]. В этом нельзя не согласиться с автором словаря, добавим, однако, что в такого рода шутках можно увидеть и отголоски древних суеверий, боязни так называемого людского «сглаза».

Отличие от белорусского языка, в украинском языке выражение *ні пуху ні пера* характеризуется большей степенью употребительности, имеет синоним *ні луски ні зябри* (буквально ‘ни чешуи ни жабер’) [10, с. 451], включено во многие фразеологические словари [10, с. 588; 11, с. 259 и др.], активно используется в сети Интернет. Особенности употребления этого выражения в прозаических произведениях украинского сатирика О. Вишни посвятил свою статью известный фразеолог Украины В. Д. Ужченко [12]. Однако пожелание-перевертыш *ні пуху ні пера* мы не находим в паремиологическом собрании известного украинского этнографа и фольклориста XIX века М. Номиса [13], нет его и в словаре «Галицько-руські народні приповідки» И. Франко [14]. Впрочем, нет этого выражения и в объемнейшем словаре «Пословицы русского народа» русского лексикографа XIX века В. И. Даля [15]. Кажется странным, но первые фиксации выражения *ни пуха ни пера* в Национальном корпусе русского языка относятся к началу XX века, нет фиксаций этого выражения в древнерусских и старорусских текстах Исторического подкорпуса названного ресурса [5]. Разумеется, и данные словарей, и корпусные данные относительны и не могут быть использованы для вывода о том, что поговорка не имела хождения в давние времена (см., например, следующие иллюстрации использования поговорки в речи: *Но мы знаем, что все дома и крыши заняты большевиками. Вправо, в воротах, за углами – жмутся юнкера, по два, по три – наши передовые дозоры. На Театральной площади, из Метрополя юнкера кричат: – Ни пуха, ни пера! Едем дальше* (С. Я. Эфрон. Записки добровольца (1917–1925)) [5]; *Приходит такая глупость в голову, о которой совестно даже сказать: сегодня бабушка, не имеющая понятия о том, что охотнику надо желать «ни пуха, ни пера», пожелала мне побольше убить: – Пошли тебе господи!* (М. М. Пришвин. Дневники (1928)) [5]. По всей вероятности, пожелание-перевертыш *ни пуха, ни пера* связано с языческой древностью и там нужно искать его следы. Однако не поиск источников поговорки мы ставим своей целью. Цель, которая преследуется в данной статье, заключается в том, чтобы выявить и объяснить сходства и отличия в языковом кодировании пожеланий удачи в разных культурах.

В евразийском культурном пространстве, как выясняется, есть целый ряд напутственных пожеланий, характеризующихся паралогичностью. Рассмотрим эти пожелания, избрав в качестве опоры для систематики генеалогическую близость языков.

1. В западнославянских и южнославянских языках используются такие пожелания: *zlom(te) vaz* (чешский, буквально ‘сломай(те) шею’) [16, с. 571]; *zlom vāz!* (словацкий, буквально ‘сломай шею’) [17]; *slomi nogu* (хорватский, буквально ‘сломай ногу’), синонимичное ему диалектное выражение *rogi ribaru* (хорватский, буквально ‘рога рыбаку’) [18, с. 24].

2. В германских языках – *Hals- und Beinbruch* (немецкий, буквально ‘перелом шеи и ноги’) [19, с. 295], синонимичное ему выражение *Es wird schön schiefgehen* (‘все

пойдет не так, как нужно’ – ироническое пожелание, призванное подбодрить слушателя) [20]; *break a leg* (английский, буквально ‘сломай ногу’) [21]; *knæk og bræk* (датский, буквально ‘треснуть и сломаться’ – пожелание удачи на рыбалке) [22].

3. В романских языках – *merde!* (французский, буквально ‘дерьма’); *dire merde à qn* – послать к черту кого-либо, пожелать удачи кому-либо [23]; *mucha mierda* (испанский, буквально ‘много дерьма’) [24]; *in bocca al lupo* (итальянский, буквально ‘в пасть волку’), *in culo alla balena* (итальянский, вульгарное, буквально ‘в задницу кита’) [25].

4. В финно-угорских языках – *kivi kotti* (эстонский, буквально ‘камень в сумку’ – пожелание рыбаку, а также любому человеку, отправляющемуся в путь), синонимичное *nael kummi* (эстонский, буквально ‘гвоздь в резину’ – пожелание удачи автомобилистам) [26]; *kéz- és lábtorést* (венгерский, буквально ‘перелом руки и ноги’) [27].

5. В тюркских языках – *şeytanın qıçını qır* (азербайджанский, ‘сломай дьяволу ногу’) [28]; *şeytanın bacağını kır* (турецкий, буквально ‘сломай дьяволу ногу’ – пожелание успешно завершить работу, которая уже приводила к отрицательному результату, пожелание преодолеть неудачу) [29].

Выяснить, откуда тянутся нити, сближающие эти выражения в пространстве и во времени, в настоящее время сложно. В универсальных переводных словарях в качестве английского аналога всех этих идиом приводится выражение *break a leg*. В Википедии есть большая статья о происхождении выражения *break a leg* с достаточно авторитетным списком использованной литературы [30]. Составители статьи отмечают, что выражение, по всей вероятности, появилось в начале XX века, однако происхождение идиомы, язык-источник достоверно неизвестны. Не исключено, что паралогичная форма возникла случайно: в результате искажения немцами еврейского устойчивого выражения *הכרוב והחלה* (хацлохе ун брохе), на языке идиш это означает успех и благословение. Считается, что именно так появилось немецкое пожелание удачи *Hals- und Beinbruch*, затем произошло заимствование образной основы в английский язык [30].

На наш взгляд, версия заимствования пожелания удачи с образом сломанной ноги в английский язык из немецкого требует тщательной проверки, если учесть, что сферой первоначального бытования поговорки *break a leg* считается театр. Театральное происхождение приписывается пожеланиям удачи во французском и испанском языках: *merde!*; *mucha mierda!* – такие пожелания адресуют оперным певцам с намеком на аншлаг, при котором в давние времена к театру подъезжало большое количество карет, запряженных лошадьми [30]. Вхождение же немецкого выражения *Hals- und Beinbruch* в узус не связывается с театром.

Кажется сомнительной и версия каламбурного происхождения немецкой поговорки, так как в немецком языке есть немало устойчивых выражений с компонентом *Hals-*, а также с компонентами *Hals-* и *Bein*, в которых находит отражение сценарий перелома шеи и ног или только шеи: *Einen Hals brechen ist schlimmer als zwei Beine* ‘сломай шею хуже, чем две ноги’; *Wer den Hals zu sehr hütet, bricht ihn am ersten* ‘тот, кто слишком сильно бережет свою шею, ломает ее первым’, эта пословица в паремологическом лексиконе К. Вандера сопровождается комментарием *Gegen übergrosse Ängstlichkeit* ‘против чрезмерной боязливости’ [31]; *Er will den Hals über einen Strohhalm brechen* (‘он хочет сломать шею о соломинку’), данная пословица тоже подается с комментарием *Gegen die, welche, da sie überall halsbrechende Gefahren sehen, nichts wagen und unternehmen mögen* (‘против тех, кто, видя всюду головокружительные опасности, не осмеливается за что-либо браться’) и с итальянским аналогом *Si romperebbe il collo in un filo di paglia* (буквально ‘он сломал бы себе шею о соломенную нить’) [31]. Отметим, что итальянцы используют такое выражение о крайне неудачливом человеке (сравн.: *A chi è in disgrazia di Dio, rompe il collo per una pagliucola* (‘кому Бог не благоволит, ломает шею о соломинку) [32, с. 404]), французы же о таком человеке скажут *Il tombe sur le dos et se casse le nez* (буквально ‘он падает на спину и ломает себе нос’) [33, с. 325].

Самой распространенной версией, объясняющей появление английского *break a leg*, является версия о связи этого выражения с суеверием, согласно которому прямое пожелание удачи в каком-либо ответственном деле приведет к несчастью, чтобы «не сглазить» благоприятный исход дел лучше пожелать неудачи [30]. Наиболее уязвимыми в плане успешности, а следовательно, и наиболее суеверными являются, по мнению многих, актеры, жокеи, и поэтому считают, что выражение *break a leg* появилось в театральной среде или на ипподроме [30]. Театральные версии объяснения внутренней формы английской поговорки *break a leg* разнообразны: излом, перелом ноги связывается с поклонами актеров на сцене в случае успешной постановки спектакля; с собиранием актерами монет, брошенных благодарными зрителями на театральные подмостки; с ожиданием выхода актеров второго состава из-за кулис (кулисы в театральном сленге назывались «the legs» ‘ноги’); с эмоциями восхищенных зрителей в зале; есть версии, имеющие отношение к конкретным лицам, сломавшим ноги в театре, и др. [21, с. 321; 30, 34 и др.]. Употребление поговорки *break a leg* для предупреждения неудачи на скачках очень сомнительно, так как перелом ноги для жокеев чересчур серьезная травма и даже в шутку неуместно выражать подобного рода пожелания [30].

Есть указание на то, что выражение *break a leg* использовалось в значении ‘приложить усилия’, по крайней мере именно так интерпретируется употребление данного выражения в статье 1942 года американской газеты «The Hammond Times» (Индиана) [34]. Тогда логично предположить, что и в немецком языке выражение первоначально использовалось как призыв преодолеть себя, преодолеть страх, сделать что-либо вопреки трудностям и случайностям. Известно, например, что поговорку *Hals- und Beinbruch* использовали перед полетами летчики Люфтваффе [34]. Аналогичные мотивационные отношения усматриваются в устойчивых сочетаниях тюркских языков: *şeytanın qıçını kır* и *şeytanın bacağını kır* (‘сломай дьволу ногу’).

Ритуальные действия отпугивания нечистой силы, злых духов, неудачи закреплены в ряде жестовых знаков, обнаруживающих общность в различных этнических культурах. Это – постукивание по дереву, держание кулаков, скрещивание пальцев, показ «рогов» (сжатого кулака с вытянутыми указательным пальцем и мизинцем), плевки через плечо (см., к примеру, статью о интернациональном характере постукивания по дереву с апотропной целью [35]). Некоторые такие действия получают вербальное обозначение, приобретающее способность функционировать как устойчивое выражение («соматическая фраза» [18, с. 24]). Вот одна из иллюстраций использования «соматической фразы» в речи: *Я по гроб жизни благодарна Мишелю за то, что он, фактически своим упорством, верой, тем посылом, который умеет передать артисту, вдохнул в Спивакова новые силы. Он дал ему возможность заиграть снова. Без Мишеля бы это не случилось. Перед каждым концертом он приходит и говорит Володе “toy-toy-toy”, “merde” и по-итальянски “boca lupo” (буквально “в пасть волку”) – эквиваленты нашего “ни пуха ни пера” (С. Спивакова. Не всё (2002)) [5]. Как видим, в апотропных пожеланиях заложена не только суеверная идея боязни чего-либо, но и интенция, настраивающая адресата на преодоление себя. «Соматические фразы», используемые в качестве пожелания отвести зло и преодолеть трудности, фиксируются многими словарями: *držati fige (palce) komu / držim ti (vam) fige (palce)!* (хорватский, ‘держатъ фиџи (пальцы) кому’ / ‘держим за тебџа (за вас) фиџи (пальцы)’) [36, с. 91; 37, с. 405], *keep your fingers crossed* (английский, буквально ‘держатъ пальцы скрещенными’) [38]; *jemandem / für jemanden den Daumen / die Daumen halten / drücken* (немецкий, ‘кому-либо / за кого-либо держатъ / сжиматъ пальцы’) ([19, с. 146]). В немецком словаре «Duden» фиксируется и *toi, toi, toi*, в словарной статье содержится указание на использование этого выражения в речи в качестве фелицитарного пожелания и приводятся синонимичные «соматические фразы» [19, с. 727]. Выражению *toi, toi, toi* приписывается звукоподражательная природа (сравн. русское *тьфу-тьфу-тьфу*), однако его происхождение может стать предметом отдельного изучения.*

На первый взгляд кажется, что итальянское пожелание удачи *in bocca al lupo* (буквально ‘в пасть волку’) в европейском культурном пространстве является в некоторой степени обособившимся. Происхождение этого выражения вызывает немало дискуссий. Причина заключается в богатейшей и амбивалентной символике волка в европейской и, шире, человеческой культуре. Отсюда, в частности, попытки связать возникновение выражения *in bocca al lupo* с легендой о волчице, спасающей двух близнецов из вод Тибра, трактовать волчью пасть как самое надежное, защищенное место [39]. Подобные трактовки (относящиеся к разряду так называемых «народных» этимологий) подкрепляются наблюдениями над самками волков, бережно переносящих своих детенышей в пасти, а также разного рода верованиями, в соответствии с которыми волк наделяется сакральными характеристиками. Верования подвигали наших предков (и в Европе, и в Азии) к использованию частей тела убитого волка (глаз, зубов, когтей, сердца, хвоста) в качестве талисманов и оберегов [40, с. 153–154; 41, с. 15–16]. Интересны ритуальные действия с челюстью животного: в Сербии, к примеру, новорожденного ребенка продевают сквозь волчью челюсть, чтобы предохранить его от болезней и всякого зла, а в Закарпатье смотрят через гортань волка, чтобы вызвать в себе чувство ненависти [40, с. 153, 154].

И все же романтическая версия связи итальянского выражения *in bocca al lupo* с легендой о волчице мало правдоподобна, если учитывать и иного рода языковые факты. Исследователь Д. Лоскальцо говорит о том, что корни выражения *in bocca al lupo* следует искать в древнегреческой культуре, в частности в proverbialных выражениях древних греков [42]. Выражение *dalla bocca del lupo* (ἐκ λύκου στόματος) (‘из волчьей пасти’) использовалось греками по отношению к тем, кто получал что-либо неожиданное (сравн.: *вавка стревь* – белорусы так говорят о ком-либо получившем неожиданную прибыль [8, с. 14]), а *il lupo a bocca spalancata* (λύκος ἔχων) (‘волк с раскрытой пастью’) – по отношению к тем, кто не достиг того, на что надеялся [42]. Д. Лоскальцо считает, что внутренняя форма поговорки *in bocca al lupo* указывает на то, что говорящий выражает пожелание, чтобы волк остался с открытой пастью, то есть ни с чем.

Действительно, раскрытая пасть волка порождает легко интерпретируемый образ, который был положен в основу названий разного рода объектов: в названии растения (*bocca di lupo*) из семейства губоцветных с широко раскрытым розовым или белым венчиком, в названии вспомогательной обороны укрепленных мест (*bocca di lupo*), состоящей из ряда очень близко расположенных друг к другу усеченных конических отверстий, в дно которых засажены вертикальные колья [43].

В то же время следует обратить внимание и на достаточно устойчивую связь образа волка с мужскими союзами: социальными группами охотников и воинов [41, с. 13–17]. Волк – свирепый, злой, беспощадный враг, будучи побежденным, становится символом силы и доблести человека-победителя. Польский профессор Е. Ямрожик, ссылаясь на «Словарь академиков Круски» (1612 г.), считает, что выражение *andare in bocca al lupo* (и другие подобные ему выражения *correre nella bocca del lupo* ‘бежать в пасть волка’, *mettere (e mettersi) in bocca al lupo* ‘сунуть (сунуться) в пасть волка’, *cascare in bocca al lupo* ‘падать в пасть волку’, *andare nella tana del lupo* ‘идти в логово волка’ (сравн. французское *se précipiter dans la gueule du loup* ‘броситься в пасть волку’)) следует понимать как «идти на удачу», «попасть во власть врага, самому встретить опасность» [44]. Следовательно, образ волка в итальянском выражении *in bocca al lupo* в своем первичном понимании может быть интерпретирован как своего рода вызов, возможность продемонстрировать силу, проверить свою удачу. Подтверждается это традиционным ответом на пожелание *in bocca al lupo!*: *crepi! (crepi il lupo!)* ‘пусть сдохнет волк’ – говорят итальянцы.

Интересно, что сегодня многие итальянцы, преодолевая силу предрассудков, бросая вызов трудностям, а также желая выразиться прилично, в ответ на *in bocca al lupo*

вместо грубого *crepi il lupo* могут сказать *viva il lupo* 'пусть живет волк' либо обычное *grazie* 'спасибо' [39]. Полагаем, что в ряде речевых ситуаций и восточные славяне предпочтут отказаться от прежних суеверий и в ответ на лаконичное *ни пуха ни пера* скажут *спасибо*. Хотя... не исключено, что кто-то не преминет при этом постучать по дереву или совершить иное ритуальное действие, чтобы отогнать «нечистую», отвести «сглаз» от своего везения...

Список использованных источников

1. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
2. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Т. 2 : М–Я. – Мінск : БэлЭн, 1993. – 607 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. ; Т. 4 : П–Р; рэд. тома Г. Ф. Вештарт, Г. М. Прышчэпчык. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1980. – 768 с.
4. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://bnkorporus.info/korpus.be.html>. – Дата доступу: 12.09.2022.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.09.2022.
6. Rysiński, S. Przypowieści Polskie Przez Salomona Ryśńskiego zebrane. A teraz nowo wydane, u ná wielu mieyscách poprawione. Krakow, 1634 [Электронный ресурс] / S. Rysiński. – Режим доступа : <https://dbc.wroc.pl/dlibra/publication/155798/edition/117341/content>. – Дата доступа : 10.09.2022.
7. Federowski, M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. T. 4. Przysłowia, żarciki, wyrażenia stałe oraz zagadki ludu, mieszczan i zagrodowców z okolic Grodna, ookólki, Białegostoku, Bielska, Wmkowyska, Słonima, Nowogródka, Słucka, Łidy, Wujejki, Swiecian i Oszmiany / M. Federowski. – Warszawa, 1935. – 490 s.
8. Сборник белорусских пословиц / составленный И. И. Носовичем // Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. АН. т. XII. № 2. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1874 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://zapadrus.su/bibli/etnolib/140-q-q-1874.html>. – Дата доступа : 10.09.2022.
9. Зайка, А. Прыказкі і прымаўкі, жарты і каламбуры, прагаворкі і языкаломкі, вясельныя прыгаворкі пры дзяльбе караваў, вітанні і зычэнні, ветлівыя і ласкавыя выразы, засцярогі і прысягання, праклёны і адкляцці, жартоўныя праклёны і дражнілкі-кепікі, зневажанні і параўнанні, прыкметы народнага календара з Косаўшчыны / Аляксей Зайка. – Мінск : Тэхналогія, 2015. – 286 с.
10. Фразеологічний словник української мови; укл. В. М. Білоноженко та ін. ; редкол.: Л. С. Паламарчук (голова) та ін. Кн. 1. – Київ: Наукова думка, 1993. – 528 с.
11. Словник українських ідіом : понад 2 200 ідіом / уклад Г. М. Удовиченко. – Київ : Радянський письменник, 1968. – 461 с.
12. Ужченко, В. Д. «Ні пуху ні пера» чи «Ні пера ні пуху»? : (На матеріалі творів О. Вишні) / В. Д. Ужченко // Рідне слово. – 1972. – Вип. 6. – С. 88–93.
13. Українські приказки, прислів'я і таке інше. Збірники О. Марковича і других ; укл. М. Номис. – Київ : Либідь, 1993. – 763 с.
14. Франко, І. Галицько-руські народні приповідки / І. Франко. – Львів, 1901–1910. – Цифрове перевидання: Київ, 2014–2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.i-franko.name/uk/Folklore/1901/GalRusProverbs.html>. – Дата доступа : 10.09.2022.
15. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.
16. Mokienko, V. Česko-ruský frazeologický slovník / V. Mokienko, A. Wurm. – Olomouc : Univerzita Palackého, 2002. – 659 s.
17. Zlom väz! // Slovník. Sk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://slovník.aktuality.sk/preklad/slovensko-anglicky/?q=zlom+v%C3%A4z+\(!\)](https://slovník.aktuality.sk/preklad/slovensko-anglicky/?q=zlom+v%C3%A4z+(!)). – Дата доступа : 12.09.2022.
18. Kovačević, B. Zlo i naopako / B. Kovačević // Hrvatski jezik, god. 8, br. 1, Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. – Zagreb, 2021. – S. 22–24.

19. Der Duden : in 12 Bänden ; das Standardwerk zur deutschen Sprache / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Annette Klosa. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich : Dudenverl. – Band 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten, 1998. – 864 s.
20. Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, Sprichwörter, Umgangssprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff>. – Дата доступа : 20.09.2022.
21. Urdang, L. Picturesque expressions: A Thematic Dictionary (2 ed.) / L. Urdang, W. W. Hunsinger, N. LaRoche. – Detroit, Mich. : Gale Research Co, 1985. – 783 p.
22. Den Danske Ordbog [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ordnet.dk/ddo/ordbog?subentry_id=59005162&def_id=21041742&query=Hjerte&mpage=1. – Дата доступа : 20.09.2022.
23. Французско-русский универсальный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://translate.academic.ru>. – Дата доступа : 20.09.2022.
24. Diccionario universal ruso-español [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://translate.academic.ru>. – Дата доступа : 20.09.2022.
25. Universale dizionario russo-italiano [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://translate.academic.ru>. – Дата доступа : 20.09.2022.
26. Eesti fraseologismide elektroonline alussõnastik [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.folklore.ee/justkui/sonastik>. – Дата доступа : 22.09.2022.
27. Sztaki szótár [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://szotar.sztaki.hu/en>. – Дата доступа : 22.09.2022.
28. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.azleks.az/dictionaries/3/azerbaycan-dilinin-frazeologiya-lugeti>. – Дата доступа : 22.09.2022.
29. Türkçe İngilizce Sözlük [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tureng.com/tr/turkce-ingilizce>. – Дата доступа : 22.09.2022.
30. Break a leg [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Break_a_leg. – Дата доступа : 22.09.2022.
31. Wander, K. Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Электронный ресурс] / K. Wander. – Режим доступа : <https://woerterbuchnetz.de/#1>. – Дата доступа : 22.09.2022.
32. Boggione, V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massobrio. – Torino : UTET, 2007. – 654 p.
34. Quitard, P. M. Dictionnaire étymologique, historique et anecdotique des proverbes et des locutions proverbiales de la langue française. – Paris : P. Bertrand, 1842. – 701 p. [Электронный ресурс] / P. M. Quitard. – Режим доступа : <https://books.google.by/books?id=RNZUAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа : 22.09.2022.
34. Break a leg // The Phrase Finder [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.phrases.org.uk/meanings/break-a-leg.html>. – Дата доступа : 22.09.2022.
35. Knocking on wood [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Knocking_on_wood. – Дата доступа : 22.09.2022.
36. Menac, A. Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik. Хорватско-русский фразеологический словарь / Antica Menac, Željka Fink Arsovski, Irina Mironova Blažina, Radomir Venturin. – Zagreb : Knjižica, 2011. – 470 с.
37. Menac, A. Hrvatski frazeološki rječnik / Antica Menac, Željka Fink Arsovski, Radomir Venturin. – Zagreb : Naklada Ljevak, 2014. – 794 с.
38. English Idioms. Sayings and slang [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://idioms_en.en-academic.com. – Дата доступа : 22.09.2022.
39. Ponzà, F. In bocca al lupo: significato e origine / Federica Ponzà // SoloLibri.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sololibri.net/In-bocca-al-lupo-significato-origine-risposta.html>. – Дата доступа : 22.09.2022.
40. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.
41. Харитонов, М. А. Образ волка в социокультурной традиции народов Центральной Азии : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 24.00.02 / М. А. Харитонов ; Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2000. – 20 с.
42. Loscalzo, D. Perché si dice «in bocca al lupo»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.insulaeuropea.eu/2021/02/16/perche-si-dice-in-bocca-al-lupo/>. – Дата доступа : 22.09.2022.

43. Bocca di lupo // Treccani Vocabolario on line [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.treccani.it/vocabolario/bocca-di-lupo/>. – Дата доступа : 24.09.2022.

44. Jamrozik, E. Sull'origine della formula *in bocca al lupo* / E. Jamrozik // La Crusca per n°33, ottobre 2006, p. 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://accademiadellacrusca.it/it/consulenza/sullorigine-della-formula-in-bocca-al-lupo/164>. – Дата доступа : 24.09.2022.

Abstract. The article describes multilingual fixed expressions, the antiphrastic form of which conceals an encrypted wish of good luck. Similarities and differences are revealed in the linguistic coding of information aimed at eliminating or canceling the harmful influence of the external forces. Hypotheses about the origin of wishes with an apotropaic function are considered. It turns out that the same semiotic model, which embodies the desire of a person to find protection from evil and resist it, hides behind the difference in images and structures.

Keywords: language, dictionary, fixed expression, idiom, image, origin, apotropaic function.

УДК 811'25:398.92

А. В. Павлова

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье ставится вопрос о назревшей необходимости отражения в двуязычных фразеологических словарях нескольких альтернативных возможностей перевода и о пополнении словарей информацией, касающейся степени близости оригинала-леммы и ее предлагаемых переводов. Эта степень близости может быть определена при множественном (многовекторном) подходе к критериям полной и частичной эквивалентности.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический словарь, двуязычная фразеография, эквивалентность перевода.

Проблеме переводимости фразеологизмов посвящено немало научных работ, прежде всего в области теории перевода. Современное состояние проблематики обстоятельно и подробно освещено в [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Наиболее существенный аспект этой проблематики состоит в необходимости различения уровня языковой системы и речевой деятельности, с одной стороны, и в тенденциях взаимопроникновения этих уровней во фразеографической практике, с другой. Несмотря на большую традицию составления фразеологических двуязычных словарей, современная фразеография должна опираться на достижения корпусной лингвистики и исследования в области переводоведения. Эти достижения подводят фразеографов к необходимости учитывать большее разнообразие и более индивидуальные способы перевода фразеологизмов по сравнению с теми эквивалентами или квази-эквивалентами (неидиоматическими соответствиями), которые предлагаются имеющимися в настоящее время словарями.

Традиционные двуязычные фразеологические словари [например, 9; 10; 11; 12; 13] ориентируются на абстрактно-языковой уровень отражения эквивалентности: в качестве соответствий для леммы приводятся один-два наиболее типичных, с точки зрения фразеографа, перевода; в больших словарях эти соответствия иллюстрируются одним-двумя примерами. Не указывается, можно ли использовать эти переводы для любого контекста и являются ли они полными эквивалентами или лишь приблизительно передают значение леммы. Квази-эквиваленты, т. е. неидиоматические соответствия, в словарях обычно не отделяются от эквивалентов-фразеологизмов и не комментируются как нефразеологизмы. Неполная (частичная) эквивалентность никак не комментируется. Иными словами, в словарях не содержится информации, которая требуется пользователю, особенно если это человек, не слишком искушенный в переводе (например, начинающий переводчик, студент или школьник), или человек, изучающий язык перевода как иностранный.